ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2006
XV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

315

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2006 № 315

СОДЕРЖАНИЕ

327-337 Птицы среднего течения реки Шелони. М.С.ЯБЛОКОВ, С.Н.ВАСИЛЬЕВ

338-344 Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности. К.О.КОРОТКОВ, Н.С.МОРОЗОВ

344-345 Редкие птицы Валдайского лесничества (Новгородская область). К.О.КОРОТКОВ, Н.С.МОРОЗОВ

345-346 Зимовка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в низовьях Тентека. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Ю.П.ЛЕВИНСКИЙ

347-353 Случай нападения чёрной лесной жужелицы *Carabus glabratus* на птенцов веснички *Phylloscopus trochilus*. С.Н.БАККАЛ

354-358 Отношение птиц к бузине *Sambucus racemosa* – месту гнездования и источнику пищи. И.В.ПРОКОФЬЕВА

358-359 Регистрация золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на Камчатке. С.АТКИНСОН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2006
Дата опубликования: 6 марта 2006

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XV
Express-issue

2006 № 315

CONTENTS

327-337 The birds of the Middle Shelon River basin. M.S.YABLOKOV, S.N.VASILIEV

338-344 The bird fauna of the northern part of Valday upland. K.O.KOROTKOV, N.S.MOROZOV

344-345 Rare birds of the Valday Forestry (Novgorod Region). K.O.KOROTKOV, N.S.MOROZOV

345-346 The ibis-bill *Ibidorhyncha struthersii* wintering on the Lower Tentek River. N.N.BERESOVIKOV, Yu.P.LEVINSKY

347-353 A ground-beetle *Carabus glabratus* prey on willow warbler *Phylloscopus trochilus* nestlings. S.N.BAKKAL

354-358 The elder *Sambucus racemosa* as nesting site and source of food for birds. I.V.PROKOFJEVA

358-359 Record of the brown thrush *Turdus chrysolaus* in Kamchatka. S.ATKINSON

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2006

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск **315**: 327-337*

Птицы среднего течения реки Шелони

М.С.Яблоков[1)], С.Н.Васильев[2)]

[1)] Государственный природный заповедник «Полистовский», пос. Цевло, ул. Восточная 31, Бежаницкий район, Псковская область, 182849, Россия. E-mail: ymike@mail.ru
[2)] Кафедра зоологии, естественно-географический факультет, Псковский педагогический университет, ул. Советская д. 21, Псков, 180000, Россия

Поступила в редакцию 19 декабря 2005

Некоторые сведения о птицах интересующего нас района можно найти в работе Н.А.Зарудного (1910), неоднократно посещавшего окрестности Радиловского озера. Затем бассейн Шелони на долгое время выпал из поля зрения орнитологов. В связи с этим мы предприняли несколько экспедиций по ключевым точкам Порховского района в 2000-2002 годах, а также обобщили все наблюдения последних лет (1996-2002) с целью инвентаризации орнитофауны. В данной статье мы приводим список встреченных нами птиц, который, естественно, не может претендовать на исчерпывающую полноту и представляет собой лишь основу для дальнейшего более углублённого изучения орнитофауны рассматриваемой территории.

Район исследования расположен в Порховском районе на северо-востоке Псковской области в среднем течении р. Шелонь на Приильменской низменности и Хиловской низине. Местность представляет собой плоскую или слабоволнистую валунно-суглинистую моренную равнину с элементами озо-камового рельефа. Этот край относительно беден озёрами, но богат болотными массивами. С запада на восток по нему проходит граница подзоны южной тайги и хвойно-широколиственных лесов, сильно трансформированных деятельностью человека (География Псковской области 2000). Почвы средне- и легкосуглинистые, супесчаные, дерново-подзолистые. Лесная растительность представлена в основном вторичными смешанными лесами на месте сведённых еловых зеленомошных и дубравнотравных лесов, березняками, ольшаниками, сосняками. В современных лесах довольно мало ели *Picea abies*, но в то же время часто встречаются широколиственные породы: дуб *Quercus robur*, липа *Tilia cordata*, клён *Acer platanoides*, вяз *Ulmus laevis* и ясень *Fraxinus excelsior*. Река Шелонь (длина 248 км), берущая начало в Дегожском болоте к востоку от Судомской возвышенности, впадает в озеро Ильмень и имеет несколько крупных притоков: Уза, Полонка, Демянка, Шилинка, Удоха, Ситня (107 км). Самые крупные болотные массивы – Никандровское и Радиловское (озёра Радиловское, Выскодно, Ситенское). В общем, растительность района исследований можно охарактеризовать как очень мозаичную: леса, луга, болота, используемые и заброшенные сельскохозяйственные поля постоянно сменяют друг друга, что обеспечивает высокое биотопическое разнообразие и, следовательно, разнообразие орнитофауны. Антропогенная нагрузка распределена неравномерно, наряду с освоенными и плотно заселёнными территориями сохранились и малопосещаемые людьми дикие участки.

Для изучения орнитофауны мы выбрали несколько ключевых точек, где наблюдения проводили систематически. Выбор связан как с особенностями природы, так и с удобством работы. Многолетние наблюдения проводили в городе Порхове, деревне Боровичи и её окрестностях, на искусственном водохранилище у деревни Александровка (к северу от Порхова), а также на верховых болотах Никандровское и Радиловское. На остальной территории материалы собраны во время одно- двукратных обследований местности на пеших маршрутах. По Шелони сплавлялись на байдарке в конце июня 2002 г. от пос. Дедовичи до дер. Боровичи.

Podiceps cristatus. В районе исследования нет больших озёр и водохранилищ, поэтому чомга встречается редко. Нам известно гнездование нескольких пар на водохранилище у деревни Александровка с 1996 по 1999 г. В 1997 нашли 2 гнезда с полными кладками. Практически ежегодно видели самок с выводками. Кроме того, немногочисленные пролётные чомги ежегодно встречаются весной на озёрах крупных болот – Радиловского и Никандровского.

Ardea cinerea. В период размножения серая цапля встречается во всех обследованных нами местах, но, как правило, одиночными особями. Исключение составляет водохранилище около Александровки, где в июле-августе мы могли видеть до 4 особей одновременно. Цапли, вероятно, гнездятся на этой территории, но прямых доказательств этому мы не имеем, хотя Н.А.Зарудный (1910) описывает находку гнезда на Радиловском озере. В наши дни серую цаплю отмечали на озере Лунёво (Ильинский, Фетисов 1999). Мы их постоянно отмечали на маршрутах у рек бассейна Шелони: Удохи, Полонки, Коломенки, Ситни. На обследованном отрезке самой Шелони отметили 11 одиночных птиц. Также имеются регистрации встреч на озёрах болотных систем (Радиловское, Ситенское, Лунёво).

Ciconia ciconia. Ныне белый аист – достаточно обычная птица. Встречается практически повсеместно в деревнях, устраивая гнезда на столбах, водонапорных башнях и других подходящих опорах. Весной 2000 г. пара белых аистов впервые загнездилась в частном секторе города Порхова.

Ciconia nigra. Как и везде на Северо-Западе России, чёрный аист редок. Местный житель В.И.Иванов сообщил нам о гнезде, существовавшем много лет, а также о встрече взрослой птицы у дер. Козлово (Васильев 1999). Есть сведения, полученные от жителя дер. Высоцко, о встречах чёрного аиста в районе посёлка Павы в 1980-х. В 2002 г. чёрный аист снова появился в исследуемом районе – зарегистрировано 6 встреч этой птицы. По словам местного охотника В. В.Щурия, в 2001 г. аист кормился на полях у дер. Опоки, а в августе он видел 3 птиц одновременно.

Anser. Гуси ежегодно пересекают рассматриваемую территорию в периоды миграций, но, к сожалению, мы не располагаем данными об

их видовом составе, т.к. обычно стаи летят высоко. Отмечены *Anser fabalis*, *A. anser* и *A. albifrons*. В мае 2002 наблюдались одиночные белолобые гуси, кормящиеся на озёрах Ситенское (Радиловское болото) и Худичево (Никандровское). Возможно, они проводили здесь лето.

Cygnus olor. Шипун относительно недавно заселил Псковскую область (Фетисов, Ильинский 1990; Фетисов и др. 1998). Ближайшее место, где эти лебеди достоверно размножаются – Локнянский и Гдовский районы (Яблоков 2005; Васильев 1999).

Cygnus cygnus. Кликуны обычны на весеннем и осеннем пролётах. Ежегодно их можно наблюдать в апреле и октябре. Мы с А.А.Москалинским видели пару кликунов на Ситенском озере в конце апреля 2000 г., а в апреле 2002 г. на этом озере обнаружена лишь одна птица. Местные рыбаки сообщили, что встречали здесь пару лебедей в течение как минимум 10 лет, но в 2000 г. одна птица была убита браконьерами. Другая птица продолжает прилетать весной на Ситенское озеро и проводит здесь лето.

Утки представлены обычным набором видов, характерным для удалённых от Псковско-Чудского озера районов области. Самой многочисленной была кряква *Anas platyrhynchos*, отмеченная нами практически на всех реках и озёрах. Чирки отмечались редко. В мае 2002 г. три пары свистунков *A. crecca* обнаружены на Радиловском озере, а трескунок *A. querquedula* был встречен нами лишь однажды: 18 мая 2001 самец взлетел с воды на реке Степеренке (правый приток Удохи) у дер. Удоха. В 2002 г. три пары кормящихся шилохвостей *A. acuta* обнаружены на оз. Худичево. Пара широконосок *A. clypeata* обнаружена на оз. Радиловское в 2002 г., один самец кормился на порогах Шелони ниже Порхова. В гнездовой период пары хохлатой чернети *Aythya fuligula* регулярно встречаются на озёрах крупных болот Порховского района. Мы наблюдали их на озёрах Ситенское, Радиловское, Худичево, Великое, Лунёво, Стрешно. В пролётное время на этих озерах можно встретить стаи до 30 пар этих птиц. Хохлатая чернеть встречалась на Радиловском озере и в начале XX в. (Зарудный 1910). Интересно заметить, что, по рассказам местных рыбаков, турпаны *Melanitta fusca* иногда останавливаются на кормёжку на Ситенском озере на весеннем пролёте, что не характерно для внутренних небольших водоёмов области. Обычно турпаны останавливаются у нас на Псковско-Чудском озере.

Anas penelope. Впервые факт присутствия свиязи показали находки ощипов на озере Радиловском в конце апреля 2000 г. и у дер. Боровичи в конце июня 2001 г. В 2002 г. 3 пары кормились на озере Худичево (Никандровская болотная система).

Bucephala clangula. Гоголь достаточно обычен на весеннем и осеннем пролётах, в гнездовое же время известен лишь для Никанд-

ровского болота (Ильинский, Фетисов 1999), очевидно, в связи с недостаточным количеством гнездовых стаций. Мы тоже встречали гоголей на Никандровском болоте на озёрах Худичево и Стрешно.

Mergus merganser. Самка с 3 птенцами обнаружена на реке Шелонь в районе дер. Боровичи. Птенцы были полностью оперённые, но ещё не летали, зато хорошо ныряли и могли скрываться от преследования бегом по воде. В Псковской области очень мало мест, подходящих для гнездования большого крохаля – речек с прозрачной водой при наличии поблизости от воды дуплистых деревьев. Поэтому этот вид очень редок в области на гнездовании (Яблоков 2004).

Обычными хищными птицами нашей территории являются осоед *Pernis apivorus*, канюк *Buteo buteo*, зимняк *B. lagopus* (на пролёте), ястреба *Accipiter gentilis* и *A. nisus*, луни *Circus cyaneus*, *C. pygargus*, *C. aeruginosus*. Встречаются также *Pandion haliaetus*, *Milvus migrans*, *Aquila clanga*, *A. pomarina*, *A. chrysaëtos*, *Circaetus gallicus*; из соколов отмечены *Falco peregrinus*, *F. tinnunculus*, *F. columbarius* и *F. subbuteo*. Подробно хищные птицы рассматриваемой территории описаны ранее одним из авторов (Васильев 2003).

Perdix perdix. За всё время работы в Порховском районе встречена нами лишь однажды – в середине мая 2001 г.

Coturnix coturnix. Отмечен лишь на пролёте, когда в октябре 16 особей кормились в школьном саду в деревне Боровичи. В гнездовой период перепел не отмечен ни разу, хотя возможность такой встречи не исключена (Шемякина 2001).

Lagopus lagopus. Встречается зимой на Радиловском и Никандровском болотах (Ильинский, Фетисов 1999; Фетисов и др. 1998), зимний помёт найден нами на Радиловском болоте в 2000 г. В начале мая 2002 г. на Никандровском болоте у озера Худичево мы слышали брачный крик самца.

Tetrastes bonasia, *Lyrurus tetrix* и *Tetrao urogallus* остаются обычными птицами нашего района. Мы многократно вспугивали их, находили порхалища и зимний помёт. О былом обилии тетеревиных птиц в этих местах сообщает Н.А.Зарудный (1910). Так, белая куропатка встречалась «в величайшем множестве», рябчик – «в поистине громадном числе». О высокой численности тетерева можно судить хотя бы по тому, что в окрестностях Радиловского озера за одну охоту по выводкам убивали до полусотни экземпляров. О глухарях Н.А.Зарудный пишет: «Очень много этих великолепных птиц в северной части Порховского уезда, где охоты за ними оставили во мне одни из самых лучших воспоминаний по Псковской губернии. <…> На некоторые из токов около Радиловского озера собиралось до 25 петухов. Чудное зрелище вечерами на подслухах, чудный концерт на утренних зорях, а потом дни, полные только что пережитых впечатлений!».

Grus grus. Серые журавли встречались нам чаще одиночными особями или группами по 2-3 птицы как в гнездовой период, так и во время миграции. Токование их мы много раз наблюдали на Радиловском болоте. Несмотря на то, что есть все основания предполагать гнездование журавля на данной территории, прямых доказательств этому мы не имеем.

Crex crex. Весной и летом коростели токуют практически во всех подходящих местах. В целом численность этого вида в Порховском районе, по нашему мнению, относительно высока, что связано с достаточно большим количеством подходящих угодий.

Gallinula chloropus. Обычный гнездящийся вид.

Fulica atra. Обычна. Встречается везде, где есть даже небольшие зарастающие водоёмы со стоячей водой. Часто селится недалеко от населённых пунктов.

Pluvialis squatarola. 30 апреля 2002 самка тулеса отмечена на Радиловском болоте, на грядово-мочажинном комплексе между озёрами Ситенское и Радиловское. Птица кормилась вместе с золотистыми ржанками.

Pluvialis apricaria. В 1996 г. И.В.Ильинский и С.А.Фетисов (1999) обнаружили золотистую ржанку на Никандровском болоте. При обследовании этого болота в июне-июле 2000 г. мы нашли этого кулика самым многочисленным видом данной территории в пролётное время. В конце мая 2001 г. на Радиловском болоте мы обнаружили две пары, возможно, гнездящиеся. Очевидно, через Псковскую область бóльшая часть ржанок проходит транзитом, на гнездовании остаются лишь некоторые пары, что указывают и для Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983).

Charadrius dubius. Нами обнаружено 4 места гнездования малого зуйка: пара в городе Порхове на территории предприятия «Межколхозстрой» (2000 г.); на железнодорожной насыпи у деревни Опоки – 4 пары (2001 г.); в деревне Боровичи 1 пара на территории гаражей АО «Рассвет» и как минимум 3 пары на заброшенном животноводческом комплексе (2001 г.) На Радиловском озере в конце мая 2001 г. мы наблюдали пару зуйков, преследовавших золотистую ржанку. В целом на рассматриваемой территории малый зуек предпочитает гнездиться в местах антропогенного происхождения, что связано с небольшим количеством естественных песчаных пляжей.

Tringa glareola. В 1996 году на Никандровском болоте наблюдали две пары фифи с птенцами (Ильинский, Фетисов 1999). Мы же встречали фифи как на Никандровском, так и на Радиловском болотах. Можем отметить, что этот кулик, как правило, селится отдельными разрозненными парами и обычно избегает соседства других ку-

ликов. Наиболее часто в гнездовое время фифи можно встретить на краевой мезоэвтрофной зоне верховых болот.

Tringa nebularia. Одну пару больших улитов в 1996 г. отметили на Никандровском болоте (Ильинский, Фетисов 1999), где нами в 2000 г. обнаружено 8 пар, поселившихся отдельно друг от друга в смешанной ассоциации других Charadriiformes. Большой улит встречается и на других крупных болотах области, но всегда в числе 1-2 пар. Беспокоившиеся птицы отмечены на Радиловском болоте.

Tringa totanus. С 2000 г. нам известно групповое поселение куликов к северо-востоку от города Порхова, включающее, помимо чибисов, 3 пары травников. Гнездо мы нашли 28 мая 2001, хотя выводки встречались там же и в 2000 г.. В 2001 г. у дер. Опоки мы встретили травника на реке Шелони. В 1996 г. на Никандровском болоте также отмечалось гнездование травника (Ильинский, Фетисов 1999), взрослые особи отмечались нами и на Радиловском болоте.

Philomachus pugnax. Турухтан стал редок не только в гнездовое время, но и на пролёте. За всё время нашей работы отмечено всего лишь 3 пары, токовавших на Радиловском болоте. Несомненно, турухтан ещё гнездится на Северо-Западе России, но за последние 20 лет численность этого вида резко сократилась (Мальчевский, Пукинский 1983). Кроме упомянутой встречи, зарегистрированы встречи турухтанов в Бежаницком районе, 1 мая 2004 два самца и самка отмечены у дер. Ручьи, а 2 мая 2004 наблюдались две кормящиеся стайки на р. Цевла (8 и 12 особей).

Gallinago media. В небольшом числе кормящиеся дупели встречаются на водохранилище около Александровки. В 2000 г. мы встречали дупеля на Радиловском болоте.

Numenius arquata. В конце апреля 2000 г. большой кроншнеп в небольшом числе был замечен в колонии среднего кроншнепа на Радиловском болоте. В конце мая 2001 г. на Радиловском болоте мы больших кроншнепов не встречали, но неоднократно видели 1-3 особи на сыром поле у дер. Боровичи, а также 3 пары у дер. Булавино (Васильев 1999). На Никандровском болоте больших кроншнепов встречали И.В.Ильинский и С.А.Фетисов (1999). Мы при обследовании этого болота в 2002 г., не смотря на специальные поиски, большого кроншнепа не обнаружили.

Numenius phaeopus. По нашим наблюдениям, средний кроншнеп – самый многочисленный гнездящийся кулик Радиловского болота, хотя в XIX в. он гнездился здесь в небольшом числе (Зарудный 1910). Пуховичков мы встречали уже в конце мая 2001 г. На Никандровском болоте в июне-июле 2000 г. зарегистрировано 18 пар.

Limosa limosa. На Никандровском болоте большой веретенник отмечен в 1996 г. (Ильинский, Фетисов 1999). Нами обнаружены

гнездящиеся птицы на обследованных болотах, а также на сельскохозяйственном поле у дер. Боровичи (Яблоков 2003). 12 июня 2001 гнездящиеся пары встречены на полях у дер. Козлово.

Larus argentatus. За период исследований серебристая чайка встречалась нам дважды на реке Шелонь: у дер. Булавино 1 особь в 1999 г., в устье Полонки в 2000 г. — несколько птиц.

Другие виды ржанкообразных были вполне обычными. На полях и верховых болотах гнездятся чибисы *Vanellus vanellus*. Вдоль лесных речек постоянно приходилось отмечать беспокоящихся чернышей *Tringa ochropus*, а вдоль открытых берегов – перевозчиков *Actitis hypoleucos*. В лесах обычны на гнездовании вальдшнепы *Scolopax rusticola*, над сырыми лугами обычно слышать ток бекасов *Gallinago gallinago*. Над водоёмами часто встречаются два вида чаек – *Larus canus* и *L. ridibundus*, и крачки – *Sterna hirundo* и *Chlidonias nigra*. На верховых болотах, кроме обыкновенных здесь сизых чаек, мы отмечали также и чёрную крачку (Радиловское болото, май 2001).

Из голубей мы отметили в качестве гнездящихся только самые обычные для области виды: сизого голубя *Columba livia* (в населённых пунктах) и вяхиря *Columba palumbus*.

Cuculus canorus. Обычна.

Caprimulgus europaeus. Нередок в сухих сосновых лесах.

Из сов мы встречали *Glaucidium passerinum*, *Strix aluco*, *S. uralensis* и *Asio otus* (Васильев 2003). Необходимо лишь добавить, что единственная встреча воробьиного сычика произошла 26 февраля 1998 у крепости в городе Порхове (Васильев 1999).

Apus apus. Чёрный стриж обычен для населённых пунктов, а также встречается над болотами, где, очевидно, гнездится в дуплистых соснах на болотных островах и окружающих сосняках.

Alcedo atthis. До 2001 года встреч зимородка не было известно, хотя егерь С.А.Иванов сообщал о встречах с ним на реке Полонке. В 2001 г. на 500-метровом отрезке этой реки от устья найдены три гнездовые норы. 20 мая одна нора оказалась разорённой, судя по следам, представителем куньих, там мы обнаружили лишь скорлупу яиц. Вторая нора в это время ещё строилась, а в начале июля его покинули птенцы. При осмотре этой норы была обнаружена чешуя и черепа рыб. Тогда же была обнаружена третья гнездовая нора, где, судя по всему, ещё находились птенцы. Взрослый зимородок отмечен между дер. Малая Каменка и хутором Сопка на реке Шелони, на левом берегу которой была обнаружена четвертая строящаяся нора. На маршруте по реке Шелонь в 2002 г. совместно с К.Е.Веселковой было учтено 6 взрослых особей.

Jynx torquilla

Dryocopus martius

Dendrocopos major
Dendrocopos minor
Alauda arvensis
Riparia riparia
Hirundo rustica
Delichon urbica
Motacilla flava
Motacilla alba

Anthus campestris. Нам известна единственная встреча этой редкой для Северо-запада России птицы: 6 мая 2001 на обширном сельскохозяйственном поле у дер. Боровичи мы обнаружили токующего самца. Заметим, что за весь период работы в Псковской области это всего лишь вторая встреча полевого конька, а первая состоялась на поле между дер. Малое Захонье и Бобачи (Плюсский район) 24 июня 2000. В окрестностях Изборска и Печор полевой конёк более обычен (Пукинский, Пукинская 1983; А.В.Бардин, устн. сообщ.).

Anthus trivialis
Anthus pratensis
Lanius collurio

Lanius excubitor. Для Северо-запада России большой сорокопут – редкая гнездящаяся птица, встречается чаще во время весенней миграции (Зарудный 1910; Мальчевский, Пукинский 1983). 10 июня 2000 на Никандровском болоте мы наблюдали самку с двумя слётками; рядом обнаружено пустое гнездо. Там же, у дер. Хилово, 20 июня встретили 1 слётка и 2 взрослые птицы на удаленных друг от друга участках болота. 28 июня 2000 на Никандровском болоте отмечена одна взрослая птица. 26 мая 2001 на Радиловском болоте мы встретили пару, беспокоившуюся, возможно, у гнезда, хотя его нам найти не удалось. В 2002 г. серый сорокопут также был обнаружен на болотах Радиловское и Никандровское.

Bombycilla garrulus. Обычный пролётный и зимующий вид, численность сильно колеблется по годам.

Cinclus cinclus. В январе-феврале 2000 г. две оляпки держались на перекатах Шелони в черте города Порхова. В феврале 2001 г. одна птица была замечена в деревне Боровичи на реке Удохе. В декабре 2001 г. оляпка снова появилась в Боровичах, затем исчезла при усилении мороза и замерзании полыней, и снова была замечена после оттепелей в январе 2002 г. (Васильев 2001).

Troglodytes troglodytes
Prunella modularis
Erithacus rubecula
Luscinia luscinia
Phoenicurus phoenicurus

Saxicola rubetra

Oenanthe oenanthe

Turdus merula, T. pilaris, T. iliacus, T. philomelos, T. viscivorus

Locustella fluviatilis

Acrocephalus schoenobaenus, A. dumetorum, A. palustris

Hippolais icterina

Sylvia nisoria. Редкий вид нашей области. Первая и единственная встреча в Порховском районе произошла 28 мая 2002 в горелом сосняке с обильным подростом у озера Великое. Была обнаружена самка, которая, проявив незначительное беспокойство, скрылась в берёзовом подросте.

Sylvia borin, S. atricapilla, S. communis, S. curruca

Phylloscopus trochilus, Ph. collybita, Ph. sibilatrix

Phylloscopus trochiloides. Как о редкой птице Псковской области о зелёной пеночке упоминает ещё Н.А.Зарудный (1910). Тем не менее, она продолжает встречаться практически каждый год единичными экземплярами. Для описываемого района нам известны лишь две встречи поющих самцов в частном секторе Порхова в начале июня 2001 г.

Regulus regulus

Muscicapa striata

Ficedula hypoleuca

Ficedula parva. Малая мухоловка обычна лишь в подходящих для её обитания местах, обычно на участках сильно захламлённого леса. К югу от дер. Боровичи в увлажнённом елово-осиновом лесу в мае 2001 г. наблюдалось несколько поющих самцов, там же в июне найдено гнездо.

Aegithalos caudatus

Remiz pendulinus. Редкий вид Псковской области. Нам известно одно место, где ремез гнездится в течение нескольких лет – западные окрестности Порхова. С 1998 г. здесь ежегодно размножаются 1-2 пары, которые успешно выводят потомство. Гнездо ремезы устраивают, как правило, на берёзе *Betula pendula*, хотя в 2000 г. обе пары подвесили свои «рукавички» на нижних ветвях осины *Populus tremula*.

Parus palustris, P. montanus, P. cristatus, P. major, P. caeruleus

Sitta europaea

Certhia familiaris

Emberiza citrinella, Emberiza schoeniclus

Fringilla coelebs

Fringilla montifringilla. Юрок обычен на весеннем, менее заметен на осеннем пролёте.

Chloris chloris

Spinus spinus

Carduelis carduelis

Acanthis flammea

Acanthis cannabina. В настоящее время коноплянка очень редка, хотя в 1970-х её можно было отнести к самым обычным и даже многочисленным гнездящимся птицам (А.В.Бардин, устн. сообщ.).

Carpodacus erythrinus

Pyrrhula pyrrhula

Coccothraustes coccothraustes. Редкий вид. 26 мая 1972 у речки Коломенки недалеко от дер. Радилово найдено гнездо дубоноса с 5 насиженными яйцами (А.В.Бардин, устн. сообщ.). Птицы загнездились на ели, растущей на опушке чёрноольхового леса с примесью берёзы и осины. Гнездо располагалось на ветви примерно в 1 м от ствола на высоте 3 м от земли. Сверху гнездо было прикрыто густой лапой ели, так что ни с одной стороны его не было видно. Местоположение гнезда выдала вылетевшая птица. Гнездо было сделано из тонких сухих веточек жимолости *Lonicera xylosteum*, а лоток выстлан корешками трав и небольшим количеством лосиной шерсти.

Passer domesticus

Passer montanus

Sturnus vulgaris

Oriolus oriolus

Garrulus glandarius

Pica pica

Nucifraga caryocatactes. Европейская форма кедровки *N. c. caryocatactes* встречается круглогодично, но крайне редка во все сезоны. Недавно гнездо этой птицы было найдено в Псковском районе (Яблоков, Струкова 2000). Н.А.Зарудный (1910) пишет, что кедровка в начале XX в. гнездилась у Радиловского озера. На южном берегу этого озера 28 апреля 2000 на острове смешанного леса у границы переходного болота нами отмечена взрослая кедровка. Птица вела себя очень осторожно и вскоре скрылась.

Corvus monedula

Corvus frugilegus

Corvus cornix

Corvus corax. Достаточно обычен. В 2000-2001 гг. пара воронов построила гнездо и выводила потомство на металлической опоре ЛЭП в 500 м от жилых домов деревни Боровичи.

Авторы искренне благодарят всех, кто помогал нам в проведении полевых исследований и в первую очередь А.А.Москалинского и К.Е.Веселкову.

Литература

Васильев С. Н. 1999. Встречи редких видов птиц в Псковской области в 1993-1999 гг. // *Природа Псковского края* **8**: 19-23.

Васильев С. Н. 2001. Встречи оляпки *Cinclus cinclus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1087.

Васильев С. Н. 2003. Наблюдения за хищными птицами и совами в Порховском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (231): 848-853.

География Псковской области. 2000. Псков: 1-200.

Зарудный Н. А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* **25**, 2: 1-181.

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1999. Встречи редких в Псковской области птиц на болоте «Никандровское» // *Природа Псковского края* **3**: 6-8.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480, **2**: 1-504.

Пукинский Ю.Б., Пукинская М.В. 2003. К распространению полевого конька *Anthus campestris* на Северо-западе РСФСР // *Рус. орнитол. журн.* **12** (243): 1294-1295.

Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1990. Лебедь-шипун – новый гнездящийся вид Псковской области // *Экология и охрана лебедей СССР*. Мелитополь, **1**: 123-125.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г. 1998. Результаты зимних маршрутных учётов численности птиц и млекопитающих на границе южной тайги и таёжно-широколиственной зоны в Псковской области // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера*. Псков, **2**: 192-201.

Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Псковской области: процесс расселения и современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 9-19.

Шемякина О.А. 2001. Структура населения птиц основных местообитаний под Псковом // *Рус. орнитол. журн.* **10** (155): 694-705.

Яблоков М.С. 2003. Гнездование большого веретенника *Limosa limosa* на Радиловском болоте и его встречи в других местах Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (240): 1178-1182.

Яблоков М.С. 2004. К вопросу о гнездовании большого крохаля *Mergus merganser* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (269): 756-757.

Яблоков М.С. 2005. Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на Андрошинском озере на востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (276): 33-35.

Яблоков М.С., Струкова О.А. 2000. Находка гнезда кедровки *Nucifraga caryocatactes* на реке Толбе под Псковом // *Рус. орнитол. журн.* **9** (108): 18-19.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск **315**: 338-344*

Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности

К.О.Коротков, Н.С.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1985[*]

Валдайская возвышенность с её холмистым рельефом, обилием озёр, моховых болот, разнообразием лесов (от ельников-зеленомошников и сухих сосняков до небольших островков широколиственного леса из дуба, ясеня, липы и клёна) представляет большой интерес в биогеографическом отношении. Удивительно, что на фоне неплохой изученности фауны птиц окружающих территорий (Петров 1885; Хлебников 1889; Исполатов 1903; Бианки 1910, 1915, 1922; Шиц 1912; Третьяков 1940; Зиновьев, Шапошников 1978; и др.) северная часть возвышенности (окрестности г. Валдая) до недавнего времени оставалась «белым пятном». Сведения о некоторых группах птиц в своих работах приводит И.Кооль-Волконский (1911а,б,в, 1912а,б,в, 1913), но лишь как часть характеристики более обширных территорий.

Многолетние наблюдения (1971-1984 гг.), проводившиеся нами в Валдайском районе Новгородской области и на сопредельном северо-западном участке Бологовского района Калининской [Тверской] области (дер. Сопки, пос. Лыкошино), позволили познакомиться с современной авифауной этого района (см. таблицу)[†]. Из 165 зарегистрированных видов 80 (48.5%) гнездятся, гнездование 62 (37.6%) возможно, но достоверно не установлено. 3 вида (1.8%) появляются во второй половине лета или осенью и могут быть встречены зимой, 5 (3.0%) – только зимуют. Появление 2 видов (1.2%) носило характер залётов, 13 видов (7.9%) отмечены лишь на пролёте: 6 (3.6%) – на осеннем, 4 (2.4%) – на весеннем и 3 (1.8%) – как весной, так и осенью. Помимо перечисленных в таблице видов, в соседнем Боровичском районе (оз. Пирос) на осеннем пролёте (1983 и 1984 гг.) зарегистрированы чёрная казарка *Branta bernicla bernicla*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, малый лебедь *Cygnus bewickii*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*,

[*] Коротков К.О., Морозов Н.С. 1985. Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **90**, 2: 48-53.

[†] Наблюдения в августе 1975 г. проводил М.А.Тарковский. О встречах большого веретенника, чёрного аиста, беркута, подорлика, ушастой совы, обыкновенной неясыти, мохноногого сыча, оляпки сообщил М.В.Глазов, пастушка – В.М.Гудков, обыкновенного сверчка – Е.С.Равкин, белого аиста – Ф.Ю.Решетников, кукши – А.А.Тишков и Е.А.Шварц. При подготовке публикации авторы пользовались советами Р.Л.Бёме. Всем названным лицам авторы выражают искреннюю признательность.

Вид	Частота встреч*	Характер пребывания**	Вид	Частота встреч*	Характер пребывания**
Gavia arctica	3	Г	*Charadrius dubius*	3	Г
Podiceps auritus	2	О	*Vanellus vanellus*	5	Г
Podiceps cristatus	5	Г	*Tringa ochropus*	5	Г
Ardea cinerea	5	Г	*Tringa glareola*	3	О
Ciconia ciconia	2	Г	*Tringa nebularia*	3	О
Ciconia nigra	2	Г	*Actitis hypoleucos*	5	Г
Anser fabalis	5	П	*Xenus cinereus*	3	О
Anas platyrhynchos	5	Г	*Philomachus pugnax*	3	П
Anas crecca	4	О	*Lymnocryptes minimus*	1	О
Anas penelope	1	О	*Gallinago gallinago*	6	Г
Anas querquedula	4	О	*Gallinago media*	3	О
Aythya ferina	2	О	*Scolopax rusticola*	5	Г
Aythya fuligula	6	Г	*Numenius arquata*	3	О
Aythya marila	1	ОП	*Limosa limosa*	1	ВП
Clangula hyemalis	1	ОП	*Larus minutus*	2	О
Bucephala clangula	5	Г	*Larus ridibundus*	6	О
Melanitta nigra	1	ВП	*Larus canus*	6	О
Melanitta fusca	2	ОП	*Chlidonias niger*	3	Г
Mergus albellus	2	ОП	*Sterna hirundo*	5	О
Mergus merganser	4	О	*Columba palumbus*	5	Г
Pandion haliaetus	4	О	*Columba livia*	6	Г
Pernis apivorus	3	Г	*Streptopelia turtur*	5	Г
Milvus migrans	3	О	*Cuculus canorus*	5	Г
Circus cyaneus	2	О	*Bubo bubo*	2	О
Circus aeruginosus	1	О	*Asio otus*	1	О
Accipiter gentilis	3	Г	*Aegolius funereus*	1	О
Accipiter nisus	4	О	*Glaucidium passerinum*	2	О
Buteo lagopus	1	ОП	*Strix aluco*	2	Г
Buteo buteo	5	Г	*Caprimulgus europaeus*	3	Г
Aquila clanga (?)	1	О	*Apus apus*	3	О
Aquila chrysaetos	1	ВП	*Coracias garrulus*	2	О
Falco rusticolus	1	З	*Alcedo atthis*	3	Г
Falco peregrinus	1	О	*Upupa epops*	1	З
Falco subbuteo	4	О	*Jynx torquilla*	4	Г
Falco columbarius	1	ВП	*Picus viridis*	2	О
Falco tinnunculus	3	О	*Picus canus*	1	О
Lagopus lagopus	1	ЗМ	*Dryocopus martius*	5	Г
Lyrurus tetrix	4	Г	*Dendrocopos major*	6	Г
Tetrao urogallus	4	Г	*Dendrocopos leucotos*	3	О
Tetrastes bonasia	5	Г	*Dendrocopos minor*	4	О
Coturnix coturnix	3	О	*Picoides tridactylus*	4	О
Grus grus	3	О	*Riparia riparia*	4	Г
Rallus aquaticus	1	ОП	*Hirundo rustica*	6	Г
Porzana porzana	3	О	*Delichon urbica*	6	Г
Crex crex	4	О	*Alauda arvensis*	6	Г
Gallinula chloropus	3	Г	*Anthus trivialis*	6	Г
Fulica atra	3	Г	*Motacilla flava*	6	Г

Продолжение таблицы

Вид	Частота встреч*	Характер пребывания**	Вид	Частота встреч*	Характер пребывания**
Motacilla alba	6	Г	*Saxicola rubetra*	6	Г
Lanius collurio	5	Г	*Oenanthe oenanthe*	3	О
Oriolus oriolus	5	Г	*Phoenicurus phoenicurus*	4	О
Sturnus vulgaris	6	Г	*Erithacus rubecula*	6	Г
Perisoreus infaustus	3	ПК	*Luscinia luscinia*	5	Г
Garrulus glandarius	5	Г	*Luscinia svecica*	2	О
Pica pica	5	Г	*Turdus pilaris*	5	Г
Nucifraga caryocatactes	3	ПК	*Turdus merula*	4	О
Corvus monedula	4	О	*Turdus iliacus*	6	Г
Corvus frugilegus	5	Г	*Turdus philomelos*	6	Г
Corvus cornix	6	Г	*Turdus viscivorus*	4	О
Corvus corax	5	Г	*Aegithalos caudatus*	4	О
Bombycilla garrulus	4	ЗМ	*Parus montanus*	6	Г
Cinclus cinclus	1	ЗМ	*Parus cristatus*	6	Г
Troglodytes troglodytes	6	Г	*Parus ater*	2	О
Prunella modularis	5	Г	*Parus caeruleus*	3	ПК
Locustella fluviatilis	5	Г	*Parus major*	5	Г
Locustella naevia	1	О	*Sitta europaea*	4	О
A. schoenobaenus	6	Г	*Certhia familiaris*	5	Г
Acrocephalus dumetorum	4	О	*Passer domesticus*	6	Г
Acrocephalus palustris	5	Г	*Passer montanus*	6	Г
Acrocephalus scirpaceus	2	О	*Fringilla coelebs*	6	Г
A. arundinaceus	3	О	*Fringilla montifringilla*	5	П
Hippolais icterina	5	Г	*Chloris chloris*	4	О
Sylvia atricapilla	5	Г	*Spinus spinus*	6	О
Sylvia borin	4	О	*Carduelis carduelis*	4	О
Sylvia communis	5	Г	*Acanthis cannabina*	3	О
Sylvia curruca	3	О	*Acanthis flammea*	5	ЗМ
Phylloscopus trochilus	6	Г	*Carpodacus erythrinus*	5	Г
Phylloscopus collybita	6	Г	*Pinicola enucleator*	1	ЗМ
Phylloscopus sibilatrix	6	Г	*Loxia curvirostra*	5	Г
Phylloscopus trochiloides	5	О	*Pyrrhula pyrrhula*	5	Г
Regulus regulus	6	Г	*Emberiza citrinella*	5	Г
Ficedula hypoleuca	4	О	*Emberiza schoeniclus*	5	Г
Ficedula parva	5	Г	*Emberiza rustica*	3	О
Muscicapa striata	5	Г			

Примечания:
* – По 6-балльной шкале: 1 – встречен 1 раз за время наблюдений; 2 – от 2 до 3 раз; 3 – от 4 до 15 раз; 4 – от 16 до 45 раз; 5 – от 46 до 200 раз; 6 – более 200 раз.
** – Г – гнездящиеся; О – гнездование возможно, но не установлено; ПК – появления в конце лета и осеннее-зимний период, носящие характер кочёвок; ЗМ – только зимующий; П – на осеннем и весеннем пролёте; ВП – только на весеннем; ОП – только на осеннем; З – залётный.
Виды с баллом встречаемости 5 и 6, обычные в гнездовой период, в большинстве случаев приводятся как гнездящиеся. Для остальных факт гнездования считался установленным только в случае нахождения гнезда или птенцов.
Латинские названия даны по Л.С.Степаняну (1983).

тулес *Pluvialis squatarola*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, галлстучник *Charadrius hiaticula*, чернозобик *Calidris alpina*, большой сорокопут *Lanius excubitor*, пуночка *Plectrophenax nivalis*; на весеннем пролёте – белолобый гусь *Anser albifrons*, шилохвость *Anas acuta*, широконоска *Anas clypeata* и золотистая ржанка. Чернозобик, а также щёголь *Tringa erythropus*, краснозобик *Calidris ferruginea* и короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* отмечены здесь во время летних миграций.

Встречам редких на Валдае видов (*Melanitta nigra*, *Clangula hyemalis*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Falco rusticolus*, *Falco peregrinus* и *Ciconia nigra*) посвящено отдельное сообщение (Коротков, Морозов 1984). Ниже представлены сведения о некоторых других интересных находках.

Gavia arctica. В Новгородской области известны только районы нерегулярного гнездования чернозобой гагары (Мальчевский, Пукинский 1983), причём Валдай не входит в их число. С 1975 по 1983 г. пара гагар гнездилась на озере Лебевец в кв. 208 Валдайского лесничества. Площадь озера 11 га, расстояние до Валдайского озера 2-2.5 км. По периферии сплавины в изобилии произрастают тростник и водяной рис. Во второй половине лета здесь обычно держался большой птенец (в 1980 и 1983 гг. не замечен). 4 августа 1979 на озере зарегистрированы 5 гагар: птенец и 4 взрослых. В тот же день взрослая особь отмечена на озере Кренье, где раньше гагар вообще не встречали. 12 августа 1979 на озере Лебевец отмечены 3 взрослые птицы. Наконец, 20 и 1980 здесь вновь зарегистрированы 4 гагары. 21 августа 1979 одиночная взрослая птица наблюдалась на Валдайском озере, а 19 августа1980 и 11 августа 1983 по 4 гагары на озере Защегорье. В 1984 г. на озере Лебевец гагары отсутствовали.

Ciconia ciconia. В течение последних 15 лет белые аисты дважды достоверно отмечались в Валдайском районе: пара возле дер. Ящерово (причём, одну птицу застрелили) и пара близ дер. Княжево. В 1983 г. аисты загнездились в посёлке Лыкошино соседнего Бологовского района на окраине подступающей к берегу р. Валдайки старой сосновой рощи. Гнездо расположено на вершине сосны во дворе дома П.Г.Зюзликова. Птенцы в гнезде не появились, и в начале лета птицы улетели. В 1984 г. аисты сюда не вернулись.

Согласно последним данным, восточная граница гнездового ареала белого аиста в северной половине европейской части СССР проходит по западным районам Ленинградской, Новгородской (Мальчевский, Пукинский 1983), Калининской (Керданов и др. 1981) и Московской (Зубакин и др. 1983) областей. Ближайшие местонахождения гнёзд в Новгородской области обнаружены более чем в 100 км западнее Лыкошино (Мальчевский, Пукинский 1983).

Gallinula chloropus. Обычный вид Яжелбицких рыборазводных прудов. 2 августа 1983 здесь отмечен выводок из 3 молодых, размером почти со взрослых, птиц. 21 августа 1979 взрослая камышница, молодая и 6-8 пуховичков кормились в зарослях тростника по берегу Южного пролива Валдайского озера. 24 июля 1983 молодая птица встречена на залитом водой песчаном карьере среди обширного пустыря южнее дер. Добывалово. 28 июля 1983 минимум 4 крупных пуховых птенца отмечены на озере Плотишино близ пос. Ивантеево.

Alcedo atthis. Сведения о характере пребывания этого редкого вида в Новгородской области за последние 30 лет отсутствуют (Мальчевский, Пукинский 1983). 16 августа 1975 зимородок наблюдался в пойме р. Валдайки выше места слияния её с р. Чернушкой. На крутом участке берега замечена нора, в которую он залезал. 28 мая 1983 пара беспокоящихся птиц зарегистрирована на Архиерейском озере (остров Муравьиный на Валдайском озере). Гнездо помещалось в нависающих над водой корнях двух вывороченных осин. Длина норы 17 см, диаметр 6-7 см. Гнездовая камера чуть выше входа в нору. Участок берега возле гнезда – излюбленное место стоянки туристов. Были ли в гнезде яйца или птенцы в июне и что произошло с ними дальше, не известно, однако во второй половине августа в этом месте вновь отмечена взрослая птица, а в гнезде обнаружены птенцы. Когда около гнезда причаливала очередная лодка, прилетавший с кормом родитель усаживался неподалёку, дожидался, когда люди заберутся на берег, и быстро залезал в нору. 23 августа птицы были зрячими. Видимо, у зимородков было две кладки. Летом и осенью зимородок неоднократно наблюдался на прудах Яжелбицкого рыбхоза.

Acrocephalus scirpaceus. На протяжении последних 50-60 лет тростниковая камышевка расселялась на Северо-Западе СССР в восточном и северо-восточном направлениях. Сейчас область её распространения включает Южное Приладожье, окрестности Ленинграда, южный берег Финского залива, прибрежные районы Прибалтийских республик, побережье Чудского озера; далее северная граница ареала проходит через Смоленскую, Орловскую, Тульскую и Тамбовскую области (Степанян 1978; Мальчевский, Пукинский 1983). 22 июля 1983 поющий самец зарегистрирован на пруду Яжелбицкого рыбхоза, а 2 августа 1983 здесь отмечены две поющие птицы. Проникновение этой камышевки вглубь материка на столь значительное расстояние отмечается на Северо-Западе, видимо, впервые.

Acrocephalus arundinaceus. На территории Новгородской области отмечалась только в бассейне озера Ильмень (Мальчевский, Пукинский 1983). В Валдайском районе дроздовидная камышевка зарегистрирована в 3 пунктах: на озере Голова (северная оконечность оз. Ужин), где 26 мая 1981 пели 2 птицы; на прудах Яжелбицкого

рыбхоза, где в 1983 г. пели минимум 2-3 самца; постоянно несколько поющих самцов на Валдайском озере (Северные Монастырские острова, лука Селевище, г. Валдай).

Литература

Бианки В.Л. 1910. Наши сведения о птицах Новгородской губернии // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **15**, 1: 75-166.

Бианки В.Л. 1915. Первое дополнение к статье «Наши сведения о птицах Новгородской губернии» // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **20**, 3: XLIX-LII.

Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. Акад. наук* **23**, 2 97-128.

Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы по орнитофауне Калининской области // *Геогр. и экол. наземных позвоночных*. Владимир, **3**: 40-53.

Зубакин В.А. и др. 1983. О гнездовании белого аиста в Смоленской и Московской областях // *Орнитология* **18**.

Исполатов Е.И. 1903. Список некоторых птиц Новгородской губернии // *Естествознанание и география* 5: 74-76.

Керданов Д.А. и др. 1981. Новые данные о некоторых редких видах птиц Калининской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья (Птицы)*. Владимир.

Кооль-Волконский И. 1911а. Пастушковые птицы Новгородской губ. Fam. Rallidae. Семейство пастушковых // *Семья охотников* 14: 330-331.

Кооль-Волконский И. 1911б. Гуси Новгородской губернии // *Семья охотников* 18: 402-405.

Кооль-Волконский И. 1911в. Кулики Новгородской губернии // *Наша охота* **20**: 11-16, **21**: 11-16, **22**: 15-19.

Кооль-Волконский И. 1912а. Дрозды Новгородской губернии // *Любитель природы* 4: 107-112.

Кооль-Волконский И. 1912б. Утки озёр Валдайского уезда Новгородской губернии // *Охотн. вестн.* 2: 22-23.

Кооль-Волконский И. 1912в. Орнитологические очерки. Голуби Новгородской губернии // *Охотн. вестн.* 10: 161.

Кооль-Волконский И. 1913. Лебеди Новгородской губернии // *Охотн. вестн.* 9: 157.

Коротков К.О., Морозов Н.С. 1984. Редкие птицы Валдайского лесничества (Новгородская область) // *Орнитология* **19**: 181.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480, **2**: 1-504.

Петров А.Е. 1885. Материалы для списка птиц Новгородской губернии (область Ильменя) // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **16**, 2: 505-528.

Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.

Степанян Л.С. 1983. *Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР*. М.

Третьяков А.В. 1940. Орнитофауна Калининской области // *Учён. зап. Калинин. пед ин-та* **9**, 2: 3-58.

Хлебников В.А. 1889. Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии // *Тр. С-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. Отд. зоол. и физиол. **20**, 1: 21-58; **21**, 1, прил.

Шиц В. 1912. Материалы к познанию авифауны оз. Селигера и его прибрежной полосы // *Тр. Пресноводн. биол. станции С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **3**: 164-173 [Шиц В. 2001. Материалы к познанию авифауны озера Селигер и его прибрежной полосы // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 802-807].

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск **315**: 344-345*

Редкие птицы Валдайского лесничества (Новгородская область)

К.О.Коротков, Н.С.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1984[*]

С 1971 по 1983 год на Валдае – в краю гемибореальных лесов, перемежающихся с озёрами, довольно слабо освоенном человеком, – зарегистрированы 162 вида птиц. Особенно интересными нам представляются следующие встречи.

2 июня 1982 – самец синьги *Melanitta nigra* среди хохлатых чернетей *Aythya fuligula* на Валдайском озере. 4 ноября 1982 – стайка из 5 морянок *Clangula hyemalis*, часто ныряющих на озере Валдайское (единственный самец был в зимнем наряде).

16 августа 1975 – голубой зимородок *Alcedo atthis* в луговой части поймы Валдайки. 28 мая 1983 на острове Муравьиный на Валдайском озере отмечена пара беспокоящихся зимородков, а в нависающих над водой корнях вывороченной осины обнаружено гнездо. Длина норы 17 см, диаметр 6-7 см. Гнездовая камера располагалась чуть выше входа в нору.

2 июня1982 в квартале № 57 Валдайской дачи лесничества с макушки старой ели кричала сизоворонка *Coracias garrulus*. 20 июня 1983 сизоворонка сидела на проводе в 4.5 км от пос. Яжелбицы по шоссе на Демянск. Удод *Upupa epops* зарегистрирован в середине августа 1974 на просеке линии электропередач в квартале № 69.

8 мая 1980 в полёте над ельником близ реки Валдайка (кв. 71) на высоте 40-50 м замечен кречет *Falco rusticolus*. 16 августа 1975 в полёте над поймой Валдайки в районе квартала № 77 встречен сапсан *Falco peregrinus*.

По данным М.В.Глазова, пара чёрных аистов *Ciconia nigra* гнез-

[*] Коротков К.О., Морозов Н.С. 1984. Редкие птицы Валдайского лесничества (Новгородская область) // *Орнитология* **19**: 181.

дится недалеко от места слияния рек Валдайки и Чернушки. Гнездо на сосне.

Очень редкими на Валдае являются также камышница *Gallinula chloropus*, галстучник *Charadrius hiaticula*, большой веретенник *Limosa limosa*, гаршнеп *Lymnocryptes minima*, дербник *Falco columbarius*, большой подорлик *Aquila clanga*, филин *Bubo bubo*, седой дятел *Picus canus*, обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus*, овсянка-ремез *Emberiza rustica*.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск **315**: 345-346*

Зимовка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в низовьях Тентека

Н.Н.Березовиков[1)], Ю.П.Левинский[2)]

[1)] Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz
[2)] Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 489430, Республика Казахстан

Поступила в редакцию 25 января 2006

В 1964 г. серпоклювы *Ibidorhyncha struthersii* гнездились на обширных галечниках нижнего течения Тентека у пос. Инталы (45°50′ с.ш., 81°52′ в.д., 400 м над уровнем моря), ниже выхода реки из ущелья гор на Алакольскую равнину (Юго-Восточный Казахстан). Однако после строительства здесь плотины с 1965 г. случаев их гнездования больше не отмечалось (Грачёв 1965). В последующие годы здесь изредка встречали одиночных птиц весной и осенью, иногда до ноября и декабря (Грачёв 1976; Ауэзов, Грачёв 1977). Это место является одним из наиболее низко расположенных мест гнездования этого вида в Центральной Азии, т.к. очаги его обитания в большинстве случаев приурочены к высотам свыше 2000 м н.у.м. В 1980-1986 гг. как в нижнем, так и в среднем и верхнем течении Тентека серпоклювов не наблюдали (Анненков 1988). Позднее выяснилось, что серпоклюв всё же сохранился на гнездовании в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в бассейне верхнего Тентека. Так, в июле 2001 он был найден на реке Орта-Тентек у с. Бибикан, бывш. Успеновка (Березовиков, Рубинич 2001) и в июле 2002 – на реке Тентек выше с. Кокжар, бывш. Константиновка (Ковшарь и др. 2002). Осмотрев повторно участок обитания

серпоклювов на галечниках у выхода р. Орта-Тентек из ущелья у с. Бибикан (45°48′ с.ш., 80°59′ в.д., 822 м н.у.м.) в июле 2005 мы обнаружили здесь 10 взрослых и молодых серпоклювов.

В отдельные годы одиночные серпоклювы появляются зимой в нижнем течении Тентека в равнинной части Алакольской котловины. Этому способствует наличие множества незамерзающих мест на этом участке реки (30-35 км) с быстрым течением. За период наблюдений с 1999 по 2005 г. зафиксировано 3 встречи одиночек. В первом случае серпоклюв встречен 28 марта 2000 на западной окраине дельты Тентека у озера Карамойын (46°28′ с.ш., 80°54′ в.д.). Одиночный кулик пролетел со стороны Сасыкколя в направлении нижнего течения Тентека. Эта встреча интересна во многих отношениях, так как свидетельствует о том, что отдельные особи, спускаясь в самые низовья Тентека, в поисках кормных мест могут залетать вглубь Алаколь-Сасыккольской системы озёр. В данном случае серпоклюв, вероятнее всего, летел из северной части Сасыкколя, с Ертуйской протоки или устья Каракола, где зимой встречаются открытые участки воды.

Во втором случае на северной окраине города Ушарал 24 января 2001 одиночного серпоклюва наблюдали на незамерзающем ручье Карасу (Березовиков и др. 2004).

Последняя встреча приходится на 24 декабря 2005. Одиночная птица с травмированной ногой держалась на галечнике по открытому галечниковому руслу протоки Тентека на западной окраине Ушарала (46°09′ с.ш., 80°54′ в.д., 379 м н.у.м.). Вскоре она была поймана местным жителем и в настоящее время хранится в коллекции Музея природы Алакольского заповедника.

Литература

Анненков Б.П. 1988. К вопросу об обитании серпоклюва в Алакольской котловине // *Орнитология* **23**: 198.

Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1977. Исчезающие и редкие птицы Алакольской котловины // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 135-138.

Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол.* **48**: 126-170.

Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Находка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в восточной части Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **10** (161): 835.

Грачёв В.А. 1976. Серпоклюв в Алакульской котловине // *Тр. Окского заповедника* **13**: 133-134.

Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2002. Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской зоологической экспедиции «Казахстан-2002» // *Selevinia* 1/4: 109-121.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск **315**: 347-353*

Случай нападения чёрной лесной жужелицы *Carabus glabratus* на птенцов веснички *Phylloscopus trochilus*

С.Н.Баккал

Зоологический институт Российской Академии наук,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

Поступила в редакцию 20 февраля 2006

Значительный интерес к регистрации разных случаев гибели птиц связан с тем, что при обсуждении причин смертности учитываются не все факторы (Паевский 1985, с. 120). При разорении гнёзд хищниками причина гибели нередко остаётся точно не установленной или вовсе неизвестной.

В период наблюдений за гнездовым поведением воробьиных птиц на острове Великом (Кандалакшский залив Белого моря; 66º35´ с.ш., 33º10´ в.д.) в 1987-1993 годах зарегистрирован единственный случай хищничества наземного насекомого – 1 июля 1991 мы наблюдали нападение крупного жука, чёрной лесной жужелицы *Carabus glabratus* Paykull, 1790, на гнездо веснички *Phylloscopus trochilus*. За 7-летний период было обследовано 141 гнездо (1332 ч наблюдений) наземногнездящихся видов (Motacillidae, Turdidae, Sylviidae, Emberizidae), в том числе 34 гнезда *Ph. trochilus* (378 ч наблюдений). При хронометрировании поведения птиц у гнезда состояние кладки и птенцов обычно контролировали ежедневно, реже – 2-3 раза в день. Вполне возможно, что описываемое событие относится к категории аномальных, но оно может быть и просто очень редкой и поэтому ускользающей от регистрации причиной смертности гнездовых птенцов.

Следует отметить некоторые обстоятельства, частично объясняющие состояние самки и птенцов веснички перед нападением жужелицы. Демонстрацию элементов территориального поведения – токовый «брачный» полёт и спаривание – наблюдали 5 июня, начало строительства гнезда – 10 июня, первое яйцо (всего 6) отложено 15 июня. В начале периода насиживания два яйца в гнезде были раздавлены рыжей полевкой *Clethrionomys glareolus*, но птицы гнездо не бросили. Четыре птенца вылупились 1 июля. Вылупление происходило в течение 14 ч. Масса самки в последний день насиживания составила 9.4 г, средняя масса 1 птенца (в выводке из 4) в день вылупления – 0.83 г, масса напавшей на птенцов жужелицы – 1.15 г. Что касается самца веснички, то на гнездовой территории в течение периода насиживания его мимолётное присутствие мы наблюдали только один раз.

Нападение жужелицы произошло в день вылупления птенцов (в 14 ч 50 мин), во время 3-го сеанса наблюдений, который начался в 14 ч 00 мин. В предшествующие 2 сеанса (в этот же день) в родительской заботе самки проявлялись все обычные поведенческие реакции, характерные для этого периода. Время, затраченное хищником на перемещение, высматривание добычи и её схватывание, каким-то образом совпало с отсутствием самки, так что жужелица, благодаря своему скрытному поведению (или появлению из засады), за время отсутствия самки (10 мин) не имела никаких препятствий для проникновения в гнездо и контакта с птенцами. Когда самка вернулась к гнезду, её первая реакция на неожиданный фактор беспокойства была очень эмоциональной – она сделала попытку атаковать, а затем с тревожным криком в трепещущем полёте «зависла» над гнездом в течение 1.5-2 мин. Опасный объект, находящийся в гнезде (в абсолютно охраняемой зоне), после этой реакции не исчез; самка ещё 2-3 мин находилась поблизости, а затем молча покинула гнездовую территорию; её слабые защитные действия и беспокойство даже не привлекли внимания «сочувствующих» птиц-соседей. При осмотре гнезда спустя 30 мин после нападения хищника оказалось, что 2 птенца оставались вполне благополучными, а 2 других были умерщвлены. Жужелица находилась сверху на одном из птенцов, «присосавшись» к его шее. К оставшимся живым птенцам самка больше не вернулась.

Поисковое поведение жужелиц рода *Carabus* – лесных наземных хищников – связывают, в первую очередь, с хорошо развитой хеморецепцией, а также визуальными формами локализации добычи. В разнообразном пищевом рационе этих жуков предпочтение отдаётся животным кормам. Чаще всего они активно охотятся на разных насекомых, достигших личиночной или взрослой стадии, моллюсков и земляных червей (Thiele 1977). Крупные же виды могут нападать даже на мелких позвоночных. Так, обитающая в хвойных лесах Скандинавии и Кольского полуострова (на север до Мурмана) *C. glabratus* может поедать не только свежие трупы, но и нападать на ослабленных животных (Jung 1940). Интересной особенностью этого вида в условиях Заполярья является исключительно дневной образ жизни, тогда как в умеренных широтах он известен как «ночной» вид (Neudecker 1971). Другой важной типичной особенностью, характерной для многих видов *Carabus*, является сильное развитие внешнего (внекишечного) пищеварения. Такой способ питания позволяет им использовать лишь незначительную часть питательных веществ жертвы, чем объясняется их удивительная прожорливость. По некоторым данным, среднее дневное потребление корма таким видом, как *C. glabratus*, может в 1.5-3.5 раза превышать их собственную массу тела (Thiele 1977, p. 114).

Известно, что видоспецифический уровень бдительности, имеющий генетическую основу, широко варьирует индивидуально и в зависимости от внешних обстоятельств (Brun, Cezilly 1989). Было очевидно, что объект-нарушитель, хотя и представлял угрозу для гнезда, не был хорошо знаком самке. (Заметим, что когда на гнездо напала полёвка, поведение самки было вполне адекватным, как будто объект нападения был ей уже знаком). Кроме того, по всей видимости, самка не наблюдала перемещения жужелицы и приближения опасности к гнезду; ориентировочно-исследовательское поведение в виде подлётов к хищнику или слежения за ним не проявлялось. Таким образом, самке не удалось оценить усиления опасности, и она сразу оказалась в условиях крайне высокой степени её проявления. В итоге, поведение, демонстрируемое взрослой птицей вблизи гнезда при нарастании напряжённости ситуации, было направлено не на эффективную защиту гнезда и взаимодействие с объектом, а на необходимость избежать риска самой подвергнуться нападению хищника. По всей видимости, стресс был так велик, что неудача в размножении в начале сезона не привела в дальнейшем к возобновлению кладки; впоследствии при целенаправленном поиске эту самку не удалось обнаружить в районе исследований.

Одним из важных обстоятельств, предшествовавших нападению хищника, было отсутствие у гнезда самца. Сразу после начала насиживания самец прекратил пение и больше не возобновлял токовой активности. После вылупления птенцов он также не был замечен на гнездовом участке. Таким образом, в данной ситуации можно говорить о полном неучастии самца в родительской заботе. И хотя этот самец не был обнаружен на двух находящихся поблизости гнездовых территориях весничек (в 70 м и в 100 м), можно предположить, что он мог гнездиться более чем с одной самкой.

Средние значения (± *S.E.*) некоторых показателей для 29 гнёзд *Phylloscopus trochilus* в период выкармливания птенцов (остров Великий, 1987-1993)

Показатели	Участие партнёров	
	♂ + ♀	Только ♀
Число гнёзд	22	7
Количество часов наблюдений, ч	144	99
Число птенцов в выводке	5.78±0.10	4.01±0.14
Частота прилётов родителей с кормом, раз/ч	20.06±1.11	—
Частота прилётов самца с кормом, раз/ч	10.33±0.76	—
Частота прилётов самки с кормом, раз/ч	9.73±0.63	13.73±0.94
Частота прилётов родителей с кормом на 1 птенца, раз/ч	3.47	3.42
Доля участия самца в выкармливании, %	51.5	—

Многими авторами, проводившими исследования в северной тайге, было показано, что полигиния достаточно широко распространена у *Ph. trochilus*. Из 29 гнёзд, находившихся под нашим наблюдением в 1987-1993 годах (см. таблицу), самкам удалось успешно выкормить птенцов в одиночку в 7 (24%). При этом частота кормления только самками (без участия самцов) в расчёте на 1 птенца практически совпадала со значением этого показателя при выкармливании птенцов обоими родителями (соответственно, 3.42 и 3.47 раз/ч). О том, что самцы весничек часто уклоняются от участия в заботе о птенцах, можно судить и по другим данным (Ильина, Грачёва 1991): из 50 гнезд самкам-одиночкам принадлежали 11 (22%).

Наиболее высокий уровень суточного расхода энергии наблюдается в период вылупления птенцов, так как, по сравнению с периодом инкубации, самка в это время более активна (Tatner, Bryant 1993; Дольник 1995). Что касается массы тела самки, измеренной за 1 день до вылупления птенцов, то следует отметить, что она была наименьшей среди всех известных нам показателей массы самок, находящихся в сходном состоянии (средняя 10.55 г, $n = 6$). Масса тела птенцов в других гнёздах в день вылупления (0.93-1.17 г, $n = 21$) также отличалась от массы птенцов-жертв. К этим индивидуальным особенностям самки и птенцов следует добавить и то обстоятельство, что при отсутствии самца самка стала кормить птенцов сразу же после вылупления. Вследствие этого сократились сеансы обогревания и увеличились продолжительность и частота периодов пребывания самки вне гнезда, связанных с добыванием корма. При экспериментальном устранении самцов из пар на стадии насиживания также установлено, что в дальнейшем самки затрачивали в среднем меньше времени на обогревание птенцов до 3-дневного возраста, чем в контроле (Bjørnstad, Lifjeld 1996). Кроме того, для сокращения затрат энергии на транспортировку корма самка стала чаще использовать кормовые участки, расположенные ближе к гнезду.

В основе кормовых стратегий птиц часто проявляются конфликтные отношения, которые, с одной стороны, выражаются в потребности максимального использования пищи, а с другой – в необходимости избежать нападения хищника (Ricklefs 1989). Следует отметить, что и в период насиживания кладки, и после вылупления птенцов для самки, оказавшейся в одиночестве, было характерным предпочтение легко доступных кормовых зон, которые она посещала по несколько раз подряд («сериями»). Самка часто летала к скоплениям штормовых залежей фукусов на литорали (в 35-45 м от гнезда), где добывала в основном Enchytraeidae (Oligochaeta) и личинок *Scatophaga* sp. (Diptera), сырая масса которых колебалась от 5-10 до 30-40 мг, а число таких объектов в порции достигало 6-8. Тенденция увеличения доли кормо-

вых объектов такого типа могла быть связана с необходимостью повышения числа прилётов с кормом и увеличения объёма корма, приносимого за 1 прилёт. Однако такое кормовое поведение (при отсутствии партнёра) сокращало возможности самки на какое-то время оставаться у гнезда, эффективно охраняя его от хищников с использованием всего арсенала оборонительных реакций – тревоги (окрикивания), нападения, отвода от гнезда и т.д. Некоторые авторы давно предлагают рассматривать кормовое поведение не только в зависимости от таких факторов, как характер распределения пищи и временных затрат на её добывание, но в более многосторонних связях, учитывая, в частности, необходимость значительную часть времени находиться около гнезда (Martindale 1982).

Хорошо известно, что воробьиные птицы, гнездящиеся в дуплах или открыто, нередко становятся жертвами гнездовых паразитов, например личинок мух Sarcophagidae или Calliphoridae. И хотя многие исследователи указывали на довольно высокую эффективность размножения веснички в северных зонах ареала, именно Calliphoridae известны как причина поражения или гибели её птенцов (Рыжановский и др. 1974; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Шутова 1997; Лапшин 2005; наши данные). Что же касается других насекомых, то причиной гибели птиц оказывались также разные виды муравьёв, укусы которых вызывали гибель птенцов большой синицы *Parus major* (Смирнов 1981), деревенской ласточки *Hirundo rustica* (Ridlehuber 1982), пеночки-веснички (Лапшин 2005). Паразиты, как и хищники, могут иметь большое влияние на выбор гнездового места, выбор пары, рост птенцов и успешность размножения. На значительные потери после поражения птенцов разными членистоногими-эктопаразитами: комарами, мошками, москитами, вшами, блохами, некоторыми клопами, гамазовыми и иксодовыми клещами, пухоедами и др.,– обращали внимание многие авторы специальных орнитологических и паразитологических работ. Например, сообщалось о некоторых последствиях в динамике локальных популяций *Falco peregrinus* на юге Ямала, когда после массового выплода мошки (Simulidae) маленькие птенцы были насмерть заедены во всех находившихся под контролем гнёздах сапсана (Морозов 2001).

При анализе конкретных ситуаций, которые могли стать причиной гибели не только птенцов, но и взрослых птиц, иногда оказывались факторы случайные или неожиданные. Например, известны случаи, когда из-за семян щетинника *Setaria verticulata* такие мелкие птицы, как серебряные белоглазки *Zosterops lateralis*, а также черногорлые архилохусы *Archilochus alexandri* и домовые воробьи *Passer domesticus* теряли способность к полёту (Paton 1981; Powers *et al.* 1981), когда тонкие волосовидные отростки этих семян спутывали их маховые перья.

В другом случае наблюдали, как полёт желтоголового королька *Regulus regulus* был прерван из-за попадания птицы в липкие нити паутины (Dean 1984), из которых она не могла освободиться самостоятельно. И хотя наиболее обычные гнездовые хищники веснички – это врановые, куньи и полёвки, приведенный нами случай гибели птенцов при нападении крупного жука-жужелицы не следует относить к категории «случайных».

Если принять во внимание все указанные обстоятельства, то факт отсутствия у гнезда самца оказался, по всей вероятности, определяющим при нападении хищника на гнездо с птенцами. Отражением состояния, в котором пребывала самка на стадии насиживания и выкармливания птенцов, оказалось изменение баланса между затратами времени и энергии на обогревание, кормление, самоподдержание и территориальное поведение. Дополнительным аргументом состояния самки и птенцов оказались их пониженные физические характеристики, что также является вполне объективной оценкой их увеличенной уязвимости. В результате, при обнаружении опасности в родительской заботе самки такой важный компонент, как оборонительное поведение, оказался малоэффективным.

Многолетними исследованиями в Карелии и Ленинградской области было установлено, что существуют экологические и поведенческие предпосылки для реализации полигинии у веснички (Лапшин 2004). Однако в самых северных частях ареала полигиния у этого вида может не иметь таких преимуществ, так как успех выкармливания и потеря гнёзд здесь в бóльшей степени связаны с поведением обоих родителей, что и определяет относительно высокие показатели успешности их размножения.

Автор выражает благодарность сотруднику Зоологического института Российской Академии наук Б.М.Катаеву за консультации в области энтомологии.

Литература

Дольник В.Р.1995. *Ресурсы энергии и времени у птиц в природе*. Л.: 1-360.

Ильина Т.А., Грачёва Т.И. 1991. Бюджеты времени и энергии двух видов пеночек –веснички *(Phylloscopus trochilus)* и трещотки *(Phylloscopus sibilatrix)* в гнездовой период // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **231**: 31-42.

Лапшин Н.В. 2004. Факультативная полигиния у веснички *Phylloscopus trochilus* в условиях таёжного Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 931-936 [1-е изд. в 1983].

Лапшин Н.В. 2005. Биология гнездования пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **14** (302): 963-974 [1-е изд. в 1976].

Морозов В.В. 2001. Влияние некоторых хищников и паразитов на продуктивность популяций разных видов хищных птиц // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 440-441.

Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
Рыжановский В.Н., Рябицев В.К., Малафеев Ю.М. 1974. Эффективность размножения воробьиных на Южном Ямале и факторы, её определяющие // *Зоол. журн*. **53**, 2: 305-307.
Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
Смирнов О.П. 1981. К биологии размножения большой синицы в Ленинградской области // *Орнитология* **16**: 185-188.
Шутова Е.В.1997. Влияние паразитирования каллифорид Calliphoridae (Diptera) на выживание птенцов воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн*. **6** (22): 8-12.
Bjørnstad G., Lifjeld J.T. 1996. Male parental care promotes early fledging in an open nester, the willow warbler *Phylloscopus trochilus* // *Ibis* **138**, 2: 229-235.
Brun B., Cezilly F. 1989. Plasticité et optimalisation du comportement de vigilance // *Biol. Behav*. **14**, 4: 255-264.
Dean T. 1984. Goldcrest trapped in spider's web // *Brit. Birds* **77**, 11: 569.
Jung W. 1940. Ernährungsversuche an Carabus- Arten // *Entomol. Bl*. **36**: 117-124.
Neudecker C. 1971. Lokomotorische activität von *Carabus glabratus* Payk. und *Carabus violaceus* L. am Polarkreis // *Oikos* **22**: 128-130.
Paton J.B. 1981. Silvereye trapped by seed head of love grass // *S. Austral. Ornithol*. **28**, 7: 191.
Powers L.R., Gertson D., Demmer J.L. 1981. A natural hazard to small birds // *Murrelet* **62**, 1: 23-24.
Ricklefs R.E. 1989. Nest predation and the species diversity of birds // *Trends Ecol. and Evol*. **4**, 6: 184-188.
Ridlehuber K.T. 1982. Fire ant predation on wood duck ducklings and pipped eggs // *South-west. Natur*. **27**, 2: 222.
Tatner P., Bryant D.M. 1993. Interspecific variation in daily energy expenditure during avian incubation // *J. Zool*. **231**, 2: 215-232.
Thile H.-U. 1977. *Carabid Beetles in Their Environments*. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, New York : 1-369.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск **315**: 354-358*

Отношение птиц к бузине *Sambucus racemosa* – месту гнездования и источнику пищи

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 28 января 2006

При естественном произрастании лишь немногие кустарники привлекают на гнездовье многие виды птиц (Мальчевский 1959). К таковым относится, например, бузина красная *Sambucus racemosa*. При этом птицы облюбовывают бузину не только как место для размещения гнезда. В послегнездовой период многие из них очень охотно едят её ягоды (Прокофьева 2005). В наших краях найдётся совсем немного других таких растений, к которым бы так тяготели птицы в разные периоды своей жизни.

Наблюдения за гнездованием птиц на бузине мы проводили в 1952 г. в Савальском лесничестве Балашовской области. Всего было найдено 77 гнёзд, из которых 65 находились на бузине. Что же касается поедания птицами её ягод, то работа по этой теме проводилась в Ленинградской области с 1955 по 2003 г. Ягоды бузины красной были обнаружены в корме 16 видов птиц из 75, бывших под наблюдением.

В сосновых лесах обычно гнездится мало птиц. Исключения составляют леса, где подлесок представлен кустами, пригодными для устройства гнёзд. В сосняках Савальской лесной дачи, где растёт не только жёлтая акация *Caragana arborescans*, но и много красной бузины (Кадочников 1957), население птиц может считаться разнообразным и богатым. Достаточно сказать, что из 65 гнёзд, обнаруженных нами в кустах бузины, больше половины, а именно 39, находились в таких сложных сосняках. Несколько меньше гнёзд (25) мы нашли на вырубке, заросшей бузиной и другими кустами, а в дубняках, где бузины нет, было найдено в кустарниках только одно гнездо, расположенное на жёлтой акации.

Характер ветвления бузины, при котором образуются мутовки из нескольких расходящихся под углом побегов, очень удобен для расположения гнёзд (Мальчевский и др. 1955). Такие мутовки иногда возникают на других кустах, когда имеет место естественная подстрижка кустарников – обгрызание верхушечных побегов скотом и дикими копытными. При этом часто образуются мутовки, представляющие три расходящихся под углом побега (Доппельмаир 1939). Однако возникающие таким путём мутовки встречаются редко, а мутовки в кустах

бузины, наоборот, часто. Важно также и то, что на бузине могут гнездиться как птицы, помещающие гнёзда на тонких веточках (например, славки *Sylvia*), так и более крупные птицы, гнёзда которых требуют надёжной основы (например, горлицы *Streptopelia turtur* и сойки *Garrulus glandarius*).

Таблица 1. Количество птичьих гнёзд, найденных на бузине *Sambucus racemosa* и на других растениях

Виды птиц	Число гнёзд	
	На бузине	На других растениях
Streptopelia turtur	14	2
Garrulus glandarius	4	—
Turdus philomelos	6	—
Turdus merula	3	—
Turdus pilaris	1	—
Lanius collurio	10	—
Chloris chloris	10	—
Coccothraustes coccothraustes	4	—
Fringilla coelebs	1	—
Sylvia atricapilla	3	3
Sylvia borin	2	6
Sylvia communis	—	1
Sylvia nisoria	1	—
Hippolais icterina	2	—
Muscicapa striata	1	—
2 гнезда *L. collurio* и 1 гнездо *Ch. chloris*, вдетые друг в друга	3	—

Как показывает таблица 1, на бузине мы нашли гнёзда 14 видов птиц. Чаще всего гнездились на ней обыкновенные горлицы (14 гнёзд), а также жуланы *Lanius collurio* (10) и зеленушки *Chloris chloris* (10). Редко же устраивали гнёзда на этом растении рябинники *Turdus pilaris*, зяблики *Fringilla coelebs*, ястребиные славки *Sylvia nisoria* и серые мухоловки *Muscicapa striata*. Судя по литературным данным, в Савальском лесу находили на бузине, кроме гнёзд выше упомянутых птиц, также гнёзда сорок *Pica pica*, славок-завирушек *Sylvia curruca* и обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella*. Что касается последних, то гнездование их в кустах, а не на земле, как это обычно бывает, следует рассматривать как не совсем обычное явление. Очевидно, выбор ими бузины свидетельствует о том, что гнездиться на этом растении им показалось очень удобным.

Интересно, что гнёзд серых славок *Sylvia communis*, расположенных на бузине, мы не встретили ни разу. Единственное гнездо этих птиц мы нашли на бересклете бородавчатом *Euonymus europaea*.

Анализируя устройство гнёзд на бузине, мы отметили два случая несколько необычного гнездования. В первом случае в одной мутовке были найдены 3 гнезда, вдетые одно в другое. Два нижних гнезда (старые) принадлежали жулану, а верхнее – зеленушке. Из последнего птенцы совсем недавно вылетели. На его дне мы обнаружили несколько семян и перхоть. Во втором случае удалось найти гнездо дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* с 2 яйцами, в которое сразу после появления второго яйца стала откладывать свои яйца самка сорокопута-жулана. В течение 5 сут она отложила 5 яиц. В итоге дубоносы это гнездо бросили.

На одном кусте бузины мы нашли 2 гнезда – горлицы (на высоте 180 см) и зеленушки (160 см). Таким образом, расстояние между гнёздами разных видов было совсем небольшим – около 20 см.

Таблица 2. Высота расположения гнёзд на бузине *Sambucus racemosa*

Виды птиц	Высота расположения гнезда, м
Streptopelia turtur	0.6-2.7
Garrulus glandarius	1.5-2.0
Turdus philomelos	1.0-2.0
Turdus merula	0.8-1.7
Turdus pilaris	2.5
Lanius collurio	0.8-4.0
Chloris chloris	1.3-3.0
Coccothraustes coccothraustes	1.7-2.0
Fringilla coelebs	3
Sylvia atricapilla	0.5-2.3
Sylvia borin	1.2-1.7
Sylvia nisoria	0.6
Hippolais icterina	1.4-1.75
Muscicapa striata	0.17

Поскольку бузина является кустарником, а не деревом, устраивать свои гнёзда высоко птицы не могут. Из таблицы 2 видно, что самое высокорасположенное гнездо из числа найденных нами принадлежало жуланам. Оно находилось на высоте 4 м. В то же время гнёзда этих птиц встречались и сравнительно близко от земли – на высоте всего 80 см. Помимо жуланов, иногда вили гнёзда относительно высоко ещё зеленушки и славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*. Их гнёзда встречались на высоте 3 м. Что же касается горлиц и соек, то гнездясь на деревьях они обычно устраивают гнёзда выше, чем на бузине. Так, например, в Ленинградской области из 7 найденных нами гнёзд соек только одно располагалось невысоко – в 1.8 м от земли, т.к. было устроено на можжевельнике *Juniperus communis*. Остальные же 6 гнёзд

находились значительно выше – на высоте от 6 до 15 м (Прокофьева 2002). В Савальской лесной даче ниже всех прочих было свито гнездо серой мухоловки – всего в 17 см от земли. Иногда сравнительно низко устраивают свои гнёзда также черноголовая и ястребиная славки. При таком гнездовании их гнёзда были приподняты над землёй всего на 50-60 см. Неожиданностью была находка гнезда горлицы, которое находилось всего в 60 см от земли.

Некоторые орнитологи считают, что гнёзда, расположенные среди ветвей бузины, благодаря её густой листве обычно бывают хорошо скрыты от глаз хищников (Мальчевский 1959). Тем не менее, мы считаем, что такая картина наблюдается далеко не всегда. В нашем случае 23 из 65 гнёзд были или неважно замаскированы, или маскировка почти совсем отсутствовала. Это оказалось характерным для всех гнёзд славок-черноголовок и для половины гнёзд жуланов и певчих дроздов *Turdus philomelos*. Среди же 10 гнёзд зеленушек только одно было замаскировано плохо. Впрочем, часть плохо замаскированных гнёзд совсем не бросалась в глаза. Некоторые из них были почти незаметны из-за того, что находились в густой тени, а другие, расположенные возле стволов сосен, терялись на фоне последних.

В то же время обращает на себя внимание то обстоятельство, что несмотря на, в общем, неплохую маскировку, число брошенных, разорённых или оставленных недостроенными гнёзд было довольно большим – 26.

Свыше 50 пар птиц, бывших под наблюдением, приступили к гнездованию в конце мая – первой половине июня. Некоторые из них в это время только ещё строили гнёзда, тогда как другие уже имели яйца или птенцов. Позднее гнездование – в конце июня – первой декаде июля – было отмечено у 9 пар. В их числе оказались 3 пары зеленушки, 2 – жулана, 2 – горлицы, 1 – зелёных пересмешек *Hippolais icterina* и 1 садовых славок *Sylvia borin*. Было ли это второе гнездование или повторное после разорения гнезда, сказать трудно.

Что касается поедания птицами ягод бузины красной, то, как мы уже писали (Прокофьева 2005), эти ягоды очень охотно едят самые различные птицы, причём не только воробьиные, но и большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major*. По нашим данным, по крайней мере 16 видов пернатых, обитающих в Ленинградской области, питаются ими. Достаточно сказать, что ягоды рябины, занимающие второе место после бузины по числу их потребителей, обнаружены нами в корме всего 9 видов птиц.

Таким образом, красная бузина часто бывает необходима птицам и когда они гнездятся, и когда питаются. При этом на неё обращают внимание очень многие птицы.

Литература

Доппельмаир Г.Г. 1939. Значение архитектоники деревьев и кустарников для гнездования птиц // *Природа* 12: 44-51.

Кадочников Н.П. 1957. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений* **8**: 173-219 [2-е изд.: Кадочников Н.П. 2004. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Рус. орнитол. журн.* **13**: 219-231, 255-278].

Мальчевский А.С., Покровская И.В., Овчинникова Н.П., Геракова Т.Н. 1955. Об экологических закономерностях распределения птичьих гнёзд в лесу (по наблюдениям в лесостепной дубраве «Лес на Ворскле») // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* **181**, 38: 77-101.

Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц европейской части СССР*. Л.: 1-281.

Прокофьева И.В. 2002. К экологии сойки *Garrulus glandarius* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **11** (172): 33-40.

Прокофьева И.В. 2005. Воробьиные и дятлы – потребители сочных плодов // *Рус. орнитол. журн.* **14** (303): 996-1001.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск **315**: 358-359*

Регистрация золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на Камчатке

С.Аткинсон

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

На российском Дальнем Востоке область гнездования золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* включает острова Сахалинской области: Курильские, Сахалин и Монерон (Степанян 2003). На сопредельной материковой территории этот вид встречается только на залётах (Нечаев 1998; Артюхин и др. 2000; Бабенко 2000).

На Курилах золотистый дрозд обитает вдоль всей гряды, доходя до самых северных островов – Атласова и Шумшу (Bergman 1935; Подковыркин 1955). Однако на расположенной рядом, через Первый Курильский пролив шириной всего 6.5 миль, Камчатке он уже не только не гнездится, но и вообще регистрируется исключительно редко. Известна единственная встреча – 22 мая 1994 стайка из 4 птиц на юго-

* Аткинсон С. 2004. Регистрация золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на Камчатке // *Биология и охрана птиц Камчатки* **6**: 112.

западном побережье полуострова в районе устья реки Опала (Герасимов 1997). П.Клемент (Clement 2000), указывая на залёт этого вида на Западную Камчатку в мае 1977 г., по-видимому, имел в виду этот же случай, но ошибся с годом.

Кроме того, я наблюдал золотистого дрозда на Камчатке 6 октября 1991. Судя по хронологии находок, это была первая регистрация данного вида на полуострове. По дороге на машине из аэропорта, расположенного в пос. Завойко, в Петропавловск-Камчатский был встречен одиночный взрослый самец золотистого дрозда. Это произошло примерно в километре от аэропорта, где дорога приближается к берегу моря. По обочинам в этом месте растут ольха *Alnus kamtschatica* и в меньшем объёме каменная берёза *Betula ermanii*. Птица сидела на маленькой ольхе у самой дороги, поэтому была подробно рассмотрена. По первому впечатлению, она сильно напоминала хорошо мне знакомого по Северной Америке странствующего дрозда *Turdus migratorius*. Когда мы приблизились, дрозд в последний момент снялся с дерева и пролетел перед самой машиной, едва не задев её.

Литература

Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.

Герасимов Ю.Н. 1997. Встреча золотистого дрозда *Turdus chrysolaus* на юго-западе Камчатки // *Рус. орнитол. журн.* **6** (26): 22.

Нечаев В.А. 1998. *Список птиц Приморского края*. Владивосток: 1-43.

Подковыркин Б.А. 1955. Список птиц северной части Курильской гряды // *Зоол. журн.* **34**, 6: 1379-1385.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel: Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vögel Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.

Clement P. 2000. *Thrushes*. Princeton, New Jersey: 1-445.